

УДК 94

© **Евгений Килимник**

*профессор кафедры философии, психологии
и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института
МВД России,
доктор искусствоведения,
член-корреспондент Российской
Академии Естественных наук*

© **Evgeniy Kilimnik**

*Professor of the Philosophy, Psychology
and Humanitarian Disciplines dept.
of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia,
Doctor of Art History, Corresponding member of the
Russian Academy of Natural Science*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Цель исследования — рассмотреть на основе политико-правового подхода национальную идею и идеологическую безопасность в России с учетом современных геополитических вызовов. Методической основой статьи стал конструкт исследования морфологии идеологической безопасности, предложенный Майклом Фриденом, в структуре которого выделяются главные и «окраинные» аспекты, идейные направления в общей идеологической структуре государственной системы обеспечения информационной безопасности. Определено, что формирование национальной идеи, четко сформулированной и понятной любому жителю России, позволит обеспечить сохранение суверенитета, отечественной ценностной системы и национальной информационной и идеологической безопасности.

Актуальность данной статьи заключается в формировании национальной идеи в системе обеспечения идеологической безопасности в Российской Федерации в условиях современных геополитических вызовов, находящейся, по сути, в сформированном враждебном окружении со стороны ряда ведущих стран коллективного Запада, что было затронуто на пресс-конференции Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 16 июня 2021 г. на саммите в Женеве. Кроме этого, необходимо сформулировать методологический конструкт национальной идеи в системе информационной и идеологической безопасности современного

российского социума. Поэтому необходимо исследовать факторы возрастания и проявления значимости национальной идеи как идеологического фактора в современном российском обществе под влиянием глобальных вызовов; рассмотреть знаковость национальной идеи и идеологической безопасности для российского общества и власти с учетом практической возможности.

Новизна предложенной работы заключается, с одной стороны, в недостаточной проработке в отечественной науке вопроса формирования современной национальной идеи в системе информационной и национальной идеологической безопасности, с другой — в возникшей непростой внешнеполитической и внутриполитической ситуации, затрагивающей Российскую Федерацию, которая сформировалась после 2014 г. и особенно после 24 февраля 2022 г. Нарастающая с этого момента политика ужесточения санкций со стороны стран объединенного Запада, сопровождающаяся сложной экономической ситуацией в России, возрастающее на нее идеологическое воздействие, осуществляемое со стороны зарубежных геополитических противников и конкурентов, использующих психологическое, политическое, экономическое воздействие, а также влияние различных внутренних политиков и лидеров, возникших общественных структур, вносящих элемент идейной дестабилизации в общественное сознание населения, размывают нравственные ценности, идейный и интеллектуальный фундамент, приводят в результате к ослаблению Российского государства и несут опасность в итоге его целостности и сохранению особой, исторически сформировавшейся, культурной евразийской идентичности.

Возникшая опасность заставляет по-новому взглянуть на ситуацию в стране, где возможна ситуация потери социального доверия у общества, что вызывает необходимость усиления имеющихся профильных отделов и управлений государственной системы (Служба безопасности, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации) или создания, например, дополнительной новой федеральной структуры, занимающейся вопросами обеспечения, развития, охранения национальной идеи в системе национальной идеологической безопасности (по типу СВР, на основе объединения работы соответствующих подразделений службы безопасности и отделов по борьбе с экстремизмом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации), способной на федеральном и региональном уровнях эффективно противодействовать различным идейным и духовно-экстремистским информационным воздействиям на сознание населения, а с другой — сохранять и развивать на ментальном и государственном

уровнях идеи особого в мировом геополитическом пространстве этнокультурного евразийского эволюционного пути России и ее народов. Это позволит успешно противодействовать различным идеологическим диверсиям, идущим со стороны ряда политиков и институтов объединенного Запада, внутренних идейных агентов влияния, разлагающих сознание российского социума примитивной эрзац культурой, а также радикальных клерикально-сектанских экстремистских духовных течений, финансируемых из-за рубежа, влияющих своей деятельностью на национальную безопасность современной России (в качестве примера следует отметить радикальный религиозный ваххабизм, влияющий на мусульманское население Кавказа и Поволжья). Комплексная, через различные источники информации, разъяснительная работа, пресечение антигосударственных идейных воззрений на сознание населения в рамках деятельности подобного национального института идеологической безопасности позволят четко осознавать гражданам страны их ценностную принадлежность к особой культурной матрице — евразийскому пути развития со своими геополитическими интересами страны; позволят противостоять современным внешним и внутренним вызовам, содействовать сохранению целостности существующего многонационального и поликонфессионального российского государства на практическом уровне.

В результате отсутствие на сегодня общепонятной национальной идеи (объединяющей и понятной как рядовому жителю якутской или бурятской глубинки, простому горцу народов Северного Кавказа, так и представителю славянского населения), лежащей, как и геополитические интересы страны, в основе информационной и идеологической безопасности российского государства, слабая восприимчивость последней в глазах многонационального, поликультурного населения страны, подвергающегося постоянно идеологическим атакам внешних и внутренних прозападно ориентированных сил, могут привести к повторению ситуации, вызвавшей разрушение Советского Союза. С другой стороны, ослаблению Российской Федерации сопутствуют геополитические интересы расположенных у ее границ Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Украины, Казахстана, Китая, Японии, США, заинтересованных в дешевых природных богатствах России, территориях Карелии, Пскова, Калининградской области, юго-западных районов России, Оренбуржья, Сибири, Дальнего Востока и Приморского края.

Важность предложенного исследования вопросов развития информационной безопасности в российском государстве особо подчеркивают

утвержденные государственные документы, такие как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1] и Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 г. [2]. В озвученных документах Президентом В. В. Путиным особо подчеркивается задача сохранения межнационального мира, духовно-нравственных ценностей российского народа, его суверенитета и целостности страны перед лицом геополитических вызовов со стороны недружественных для России стран коллективного Запада, использующих информационные и коммуникационные технологии для манипулирования общественным мнением россиян, фальсификацию отечественной истории. Как показывает анализ ситуации, угрозу национальной безопасности страны представляет и сформировавшаяся крайне правая неонационалистическая идеология в Украине на основе политико-философских идей ОУН-УПА, носителями которой был осуществлен государственный переворот, свергнут законный Президент Украины В. Янукович (2014 г.) в ходе так называемого майдана при полной поддержке со стороны руководства Соединенных Штатов Америки и ведущих стран Евросоюза. Формирование последующей антироссийской политики в Украине соответствовало общей геополитической стратегии стран коллективного Запада, оказывающего таким путем информационно-политическое давление на нашу страну, окончательной целью которого становится ее фрагментация. Кроме того, в сложившейся непростой международной обстановке геополитические интересы нашей страны требуют широкого использования информационных инструментов для проведения национально ориентированной политики в освоении ресурсной базы Мирового океана и Арктического региона, что находится в режиме прямого соперничества с ведущими странами мира. В результате в рамках актуализации вопросов суверенитета, целостности страны, национальных интересов и стратегических национальных приоритетов [3], являющихся центральными вопросами российской идеологии [1], становится необходимой активизация осуществления комплекса государственных мер по развитию национальной идеи в системе идеологической безопасности России.

Если смотреть на идеологическую безопасность через теоретические аспекты, то она может иметь различные коннотации и перспективы своего развития. Чтобы понять идеологическую безопасность в современной Российской Федерации, необходимо сначала оценить общую перспективу национальной безопасности. В результате определено, что как составная часть системы национальной безопасности России общая

«идеологическая безопасность» относится к ситуации, когда господствующая идеология государства относительно безопасна и свободна от внутренних и внешних угроз, а также способна обеспечивать непрерывное устойчивое состояние безопасности страны, ее политическое, культурное, социально-экономическое развитие. Но главное условие в идеологической безопасности — это сохранение и приумножение исторически сформировавшейся, самобытной культуры Русского мира внутри страны и на международной арене как особого цивилизационного пути развития среди других имеющихся культур, представляющих различные нации и народы многополярного мира. Что угрожает сегодня идеологической безопасности России? Безусловно, слабая экономика, низкий уровень и продолжительность жизни россиян. Кроме того, в эпоху глобализации на идеологию национальных государств оказывают влияние в первую очередь геополитические интересы других стран, чужие культуры и их идеологии (в частности, англосаксонская цивилизация, рассматривающая мировые энергоресурсы как объект для своего прямого или опосредованного контроля, что было принято американскими политологами в качестве геополитической стратегии интересов Соединенных Штатов Америки еще в начале XX в.), а также религиозные верования экстремистского толка и субнациональные идентичности со своими сохраняющимися местами, архаичными патриархальными родо-племенными обычаями и религиозными идейными воззрениями (народы Кавказа в ряде удаленных мест, живущие по «Адату», коренные жители Крайнего Севера и Якутии, обитающие в архаичных поселениях, верящих по старинке в духов природы, и пр.).

Социальная безопасность является важной частью национальной безопасности. В процессе социальной трансформации все более заметными становятся факторы, влияющие на социальную безопасность и стабильность. Поддержание социальной безопасности требует от современного российского государства и его структур многоаспектного подхода. Одним из важных условий современного этапа развития является социальная сплоченность россиян, что особенно актуально в условиях проведения специальной военной операции и жесткой санкционной политики Запада. При этом дифференциация является отличительной чертой современного российского общества, но упорядоченное в условиях внешней угрозы общество должно объединять как дифференциацию, так и интеграцию населения в единое целое. Сложившаяся в России чрезмерная социально-экономическая дифференциация общества, дифференциация интересов, дифференциация различных социальных систем вызовет

в конечном итоге социальную центрифугацию, в результате чего все российское общество может прийти к социальным конфликтам, социальным противоречиям и даже к распаду страны. Для поддержания общественной безопасности необходима эффективная интеграция, которая требует социальной сплоченности и центростремительной силы. Внутренние факторы национальной безопасности не только основаны на силе и контроле со стороны федеральных структур, но также требуют легитимности и социальной сплоченности, то есть доминирующая национальная идея, идеология и набор традиционных социокультурных и геополитических ценностей могут дать сплоченность обществу в переходный период развития новой экономической модели, принятие и исполнение которой сегодня становятся жизненно необходимыми в интересах всего общества. История показывает, что разные общества имеют разные уязвимости в зависимости от того, как их «идентичности построены», — то есть, чем более вдохновляющей и привлекательной является доминирующая идеология общества, тем менее уязвимым, более сплоченным и более безопасным оно является. Современная Россия переживает глубокие изменения и трансформации, сталкивается с постоянно растущей «диверсификацией» и «дифференциацией». Поэтому необходима сформированная национальная идея в рамках национальной идеологии, которую необходимо постоянно подчеркивать как общепользную модель социально-экономического и политического устройства, защищать перед внешними вызовами, постоянно усиливая социальную сплоченность и укрепляя центростремительную силу в построении общероссийского национального культурного духа, основанного на духовно-исторических и геополитических приоритетах, помогая укреплять социальную стабильность и способствуя социальному прогрессу.

Противоположностью безопасности является возникающая опасность или риск. Основными объектами исследования идеологической безопасности являются разнообразные факторы, которые ей угрожают. Они включают в себя «неидеологические факторы» (такие, например, как экономические кризисы, политическая и экономическая коррупция и социально-политические конфликты, подрывающие внутреннюю стабильность и безопасность), «идеологические факторы» (такие, как тенденции общественного мышления) и «факторы, связанные с идеологией» (факторы, которые выходят за рамки идей и концепций, но тесно связаны с идеологией, такие как различные платформы в социальных сетях [4], средства и институциональные системы распространения различных идеологий, подрывающих официальную). Здесь необходимо в первую

очередь сосредоточиться на текущих угрозах идеологической безопасности для России со стороны двух последних типов факторов. В настоящее время угрозы, с которыми сталкивается российское государство в области идеологической безопасности, можно разделить на внешние и внутренние. Определено, что одной из главных внешних угроз является идеологическое проникновение в Россию западных государств для решения своих геополитических интересов за счет Российской Федерации. К внутренним угрозам относятся различные подогреваемые из-за рубежа направления общественной мысли в России, заменяющие господствующие духовные и социальные ценности, и другие факторы давления на официальную идеологию патриотизма, являющиеся вызовами ей, что особенно опасно в условиях спада экономики и роста цен.

Геополитические противники на Западе всегда рассматривали развитие и рост России как угрозу западным ценностям и институциональным моделям [5]. Они ни на минуту не прекращали своего идеологического проникновения в российское государство за весь период его существования в той или иной форме (например, постоянно усиливающийся режим санкций с 2014 г.). Как показывают исследования выступлений ряда американских президентов (Б. Клинтон, Б. Обама, кандидат в Президенты Соединенных Штатов Америки в 2016 г. Хиллари Клинтон), в последние годы основными методами западного идеологического проникновения стали продвижение «общечеловеческих ценностей», растворение господствующей в России национально ориентированной патриотической идеологии и создание дискурсивных ловушек для критики особого российского евразийского пути развития и существующих государственных институтов как совокупного представления о неверном направлении подхода России к реформам и пути ее развития. Западная стратегия «общечеловеческих ценностей» обычно ставит дискурсивные ловушки вокруг понятий «свобода», «демократия» и «права человека», чтобы осуществить идеологическое проникновение (например, полемика, развернувшаяся вокруг деятельности А. Навального). Также определено, что одной из таких ловушек является миф о неолиберализме. Нелиберальная мысль изначально зародилась в развитых капиталистических странах Запада. С 1980-х гг., и особенно после радикальных изменений в Советском Союзе и Восточной Европе, она распространилась по всему миру через политику «Вашингтонского консенсуса» [6]. Неолиберализм считает, что «индивидуальная свобода» является наивысшим ценностным требованием и отстаивает свободу как «универсальную общечеловеческую, общемировую ценность». Индивидуальная свобода составляет фундаментальный критерий для измерения всех социальных

действий. Кроме этого, индивидуальная свобода и личные интересы становятся причинами, используемыми для объяснения всех индивидуальных или социальных моделей поведения и исторических событий, что можно было наблюдать в конце перестройки.

Вторая дискурсивная ловушка, исходя из анализа ситуации, это западная концепция модели свободы и демократии. Западная идеология пронизывает политический уровень, проявляясь главным образом влиянием западных демократических концепций и либерально-демократической модели на современную политическую систему России. В центре идеологической стратегии развитых западных стран находится «экспорт демократии», и это достигается в первую очередь успешным построением западными державами дискурсивного авторитета в области демократии. Сегодня западные государства (Соединенные Штаты Америки, Германия, Великобритания и пр.) фактически установили «избирательную демократию» как единственно правильную модель демократии. В то же время это используется как единственный критерий для внешней оценки того, является ли политическая система той или иной страны демократической. В последние годы западные государства энергично продвигали свободу, демократию, другие «общечеловеческие ценности» и «либерально-демократические модели» в Россию с целью конкурировать с политикой государства за стратегические позиции на мировой арене, умонастроения людей, в конечном итоге свергнуть руководство страны и искусственно навязать через чуждую идеологию модель развития, апробированную в России в 1990-е гг. и не соответствующую особому культурно-историческому евразийскому пути развития страны [6].

Третья дискурсивная ловушка — это стратегия культурной гегемонии, ставящая «права человека» выше суверенитета страны. В политической и культурной сферах риски для идеологической безопасности России проявляются также в культурном проникновении «дипломатии прав человека» и постановке прав человека выше суверенитета страны, продвигаемых коллективным Западом. Во-первых, исходя из анализа ситуации, политики Запада субъективно считают, что их страны обеспечивают наивысший уровень прав человека (Хиллари Клинтон, Барак Обама, Николя Саркози). Во-вторых, они полагают, что должны преодолеть духовные ограничения национального суверенитета, чтобы «внедрить» оптимальные структуры прав человека в странах, по их мнению, с низким уровнем соблюдения этих прав. Наконец, если они сталкиваются в других странах с государственными идеологиями, которые используют национальный суверенитет в качестве барьера для противодействия проникновению западных форм политики «прав человека» (ситуация

в Ливии при свержении Президента Каддафи), то они должны насильственно ограничить осуществление такого суверенитета. В результате западная идеологическая концепция «права человека превыше национального суверенитета» обеспечивает легитимность для западных стран в продвижении своей геополитической гегемонии и вмешательства (в том числе военного) во внутренние дела других государств. Ее идеологическая опасность для России проявляется, прежде всего, в нападении с помощью своих агентов влияния на существующие национальные идеи государственного строительства, патриотизма, в умалении осознания российским народом своего суверенитета, особенно его осознания особого евразийского культурного суверенитета, тем самым расчищая путь для западной культурной гегемонии, культурной экспансии, приводящих в итоге к геополитическому выигрышу (примером может служить ситуация в России образца 1990-х гг.).

Дифференциация интересов и диверсификация потребностей в обществе неизбежно ведут к диверсификации идей. Именно на этом социальном фоне в России возникали и возникают различные направления общественной мысли по поводу роста экономики страны на новом постиндустриальном этапе развития (например, М. Делягин, С. Глазьев об альтернативном экономическом направлении) [7; 8]. Все сторонники этих духовно-нравственных и социально-экономических путей развития и контразвития стремятся к тому, чтобы их голоса были услышаны, воздействуют на траекторию эволюции современной российской политики и общества, влияют на мысли и поведенческие решения людей в российском обществе. При этом чрезмерная диверсификация идеологических концепций и соответствующих им поведенческих ориентаций растворяет авторитет господствующей национальной идеологии патриотизма и усиливает центробежные силы, действующие на сознание российского общества. Следует также отметить, что объявленный патриотизм как господствующая идеология страны может являться дополнением к более глобальной национальной идее, сплачивающей все многоликое население России. Именно разработка четкой и понятной национальной идеи как перспективы развития всего общества в духовном, экономическом и геополитическом плане может сплотить и объединить все российское общество перед внешними и внутренними угрозами, заставит задуматься о самосохранении и поступательном развитии вперед. По своей исторической ментальности Россия — страна с общинным мировоззрением. Сама история страны, ее сложный климатический характер заставляли сплачиваться людей в единое целое, чтобы выжить перед лицом внешних, внутренних и природно-климатических угроз. Поэтому построение

национальной идеи, в основе которой будут лежать понятные всем гражданам Российской Федерации концепции военного социализма и геополитических интересов, включая и объявленный патриотизм, поможет, возможно, сохранить и усилить российское государство на современном этапе развития, покажет каждому члену российского общества его реальные перспективы будущего. В результате именно простая, понятная, поддерживаемая всем российским социумом общенациональная идея может стать фундаментом национальной идеологической безопасности государства, за которую будут бороться не только федеральные структуры, призванные защищать безопасность страны, но и каждый россиянин как за свое кровное.

Культурная идентичность является важной переменной в национальной безопасности. Кризис национальной идентичности неизбежно приводит к угрозам национальной безопасности [4]. Независимо от того, идет ли речь о проникновении внешних идеологий или о внутренних вызовах, вызванных конкуренцией между существующими тенденциями в социальной мысли, конечным итогом является кризис национальной идентичности. С точки зрения поддержания идеологической безопасности ключом к разрешению кризиса идентичности является построение системы национальных ценностей и убеждений, являющейся сущностным культурным ядром идеологической структуры.

Система принятия государственных решений должна сегодня активно исследовать поведенческие паттерны, участвующие в политической социализации национальной идеологии. В ходе исследования было определено, что она включает в себя ряд элементов, относящихся к деятельности идеологической практики, таких как идеологические субъекты, ресурсы и платформы, институты и механизмы, методы коммуникации и аудитории. С точки зрения системы принятия решений для того, чтобы прочно занять контроль над идеологической работой и сохранить идеологическую безопасность, в настоящее время необходимо учитывать как минимум две ключевые задачи. Во-первых, организовать в российском государстве систему ответственности за идеологическую работу. Распад политической власти часто начинается в сфере идей. Политические потрясения и смена политического устройства могут произойти почти мгновенно, но эволюция идей — это длительный процесс. Однако, когда защитная линия национальных культурных ценностей в ментальном плане социума нарушена, другие линии защиты существующей государственной идеологии становится сложно уже удержать. Поэтому создание объединяющей весь российский социум понятной и

объединяющей всех национальной идеи в рамках проведения информационно-идеологической работы в обществе становится чрезвычайно важным и играет жизненно важную роль в обеспечении безопасности политического и экономического устройства современной России.

Подводя итоги, следует отметить, что возникновение информационных и идеологических рисков и инцидентов в существующей системе идеологической безопасности страны является предупреждающим фактором и может иметь характер надвигающихся признаков опасности. Как можно прогнозировать подобные риски? Для этого необходимы определенные метрики и переменные, которые представляют собой показатели [9], позволяющие наблюдать возникающие идеологические риски для безопасности российского государства.

В целом информационно-идеологические риски для безопасности государства — это в какой-то мере «кризис культурной идентичности» общества, то есть неспособность его членов идентифицировать себя с моделью национально ориентированного развития страны и существующими политическими институтами или неспособность идентифицировать себя с доминирующими национально ориентированными геополитическими и национально ориентированными, исторически сформировавшимися культурными ценностями (например, как вариант стоит рассмотреть формирование национальной идеи, фундаментом которой мог бы послужить военный социализм, соответствующий, в частности, положению Конституции Российской Федерации о социальном государстве). Подобная концепция была бы достаточно проста в понимании ее всеми гражданами многонациональной, поликонфессиональной России и содействовала бы сплочению российского общества перед внешними и внутренними вызовами в современном геополитическом противостоянии со странами объединенного Запада. В результате, как было установлено в ходе исследования, составляющая ядро идеологической безопасности страны национальная идея смогла бы успешно противостоять внешним и внутренним угрозам подрыва идеологической безопасности. Среди внутренних идеологических угроз в первую очередь следует отметить попытки расшатать исторический культурный мир многонационального российского народа, посеять вражду и усобицу (примером может служить радикальный религиозный ваххабизм, либеральная экономика, приводящая к опустошению страны и упадку регионов). Подобное уже было в истории современной России, когда федеральным силам пришлось силовым путем возвращать в правовое поле отдельных представителей народов Северного Кавказа, массово подвергшихся в 1990-е гг.

националистической и праворадикальной религиозной атаке. Для противостояния этому либеральному, религиозно-идеологическому воздействию в качестве информационного оружия могли бы активно послужить российскому государству институты Русской православной церкви и официальные мусульманские религиозные организации, не приемлющие радикализм и экстремизм в традиционном исламе. Именно роль последних резко возрастает в сохранении мира и межкультурного взаимопонимания, сотрудничества россиян в условиях факторов внешнего и внутреннего воздействия на сознание людей, а также экономической нестабильности и откровенной бедности российского общества.

В результате, чтобы осознать внутренние и внешние риски для идеологии современной России, необходимо сформулировать четкую национальную идею, сплачивающую все многонациональное население страны, и на основе ее развивать целенаправленную стратегию национальной идеологической безопасности. Это поможет показать перспективу развития российского социума, сохранить международную значимость страны, защитить ее геополитические интересы. Именно эти факторы позволят в итоге построить идеологическую линию защиты для общей национальной безопасности страны. При этом информационная и идеологическая безопасность России должна базироваться на особом исторически сформировавшемся евразийском пути развития страны с учетом ее геополитических интересов на современной мировой арене, включать культурно-исторические традиции народов России, высшие вековые духовно-нравственные ценности [10], соответствовать историческому менталитету россиян, быть понятной любому жителю России от берегов Финского залива до Тихого океана включительно, помочь вновь усилить веру всего общества в государство. Кроме того, вся эта идейная надстройка должна базироваться на мощном экономическом фундаменте, которого у страны пока, к сожалению, нет.

Список основных источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 31 дек. 2015 г., № 683 : утратил силу. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/71296054/>. — Дата доступа: 13.01.2023.
2. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] : Послание Президента Рос. Федерации Федер. собранию Рос. Федерации, 21 апр. 2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.
3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение

Правительства Рос. Федерации, 17 нояб. 2008 г., № 1662-р // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.

4. Солодовник, Л. В. Идеологическая безопасность российского общества в контексте трансформационных вызовов современности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Л. В. Солодовник ; Юж. федер. ун-т. — Ростов н/Д, 2013. — 56 с.

5. Нартов, Н. А. Геополитика // Н. А. Нартов. — М. : ЮНИТИ, 1999. — 359 с.

6. Коровин, В. Путин и евразийская идеология [Электронный ресурс] // Информационно-экспертный центр «Изборский клуб». — Режим доступа: <https://izborsk-club.ru> 2801. — Дата доступа: 13.01.2023.

7. Глазьев, С. Ю. Национальная валютно-финансовая система: дестабилизирующие усилия Запада и меры по их нейтрализации / С. Ю. Глазьев // Рос. экон. журн. — 2015. — № 4. — С. 34–43.

8. Делягин, М. Г. Конец эпохи. Осторожно: двери открываются! / М. Г. Делягин. — М. : Книж. мир, 2019. — Т. 1. Общая теория глобализации. — 832 с.

9. Freedon, M. The Morphological Analysis of Ideology / M. Freedon, L. T. Sargent, M. Stears // The Oxford Handbook of Political Ideologies. — Oxford University Press, 2013. — P. 115–137.

10. Policy Roundtable on Asian Non-Traditional Security [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.rsis.edu.sg/nts/html-newsletter/report/pdf/RSIS_NTS_Asian%20Policy%20Roundtable_091112.pdf. — Date of access: 13.01.2023.

THE NATIONAL IDEA IN RUSSIA'S INFORMATION SECURITY

The purpose of the study is to consider, on the basis of a political and legal approach, the national idea and ideological security in Russia, taking into account modern geopolitical challenges. The methodological basis of the article was the research construct of the morphology of ideological security, proposed by Michael Frieden, in the structure of which the main and «marginal» aspects, ideological directions in the general ideological structure of the state system for ensuring information security are distinguished. It is determined that the formation of a national idea, clearly formulated and understandable to any inhabitant of Russia, will ensure the preservation of sovereignty, the national value system and national information and ideological security.